

коллективная монография

**Бессарабов В.О., Валевич Ю.В., Дудник Д.В., Логинова В.А.,
Миронов Л.В., Петренко С.Н., Пинегина И.Т.,
Табашникова О.Л., Фролова Т.В.,
Харлампенков Е.И., Шер М.Л.**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Переосмысление экономического
развития: новые модели, ценности и идеи**

Монография

www.scipro.ru
Нижний Новгород, 2020

УДК 33
ББК 65
В40

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

Рецензенты: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Авторы:

Бессарабов В.О., Валевич Ю.В., Дудник Д.В., Логинова В.А., Миронов Л.В., Петренко С.Н.,
Пинегина И.Т., Табашникова О.Л., Фролова Т.В., Харлампенков Е.И., Шер М.Л.

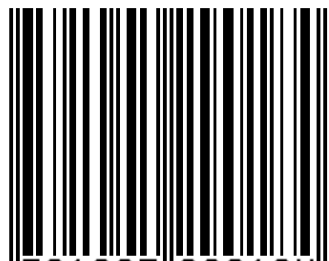
Переосмысление экономического развития: новые модели, ценности и идеи
[Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 162 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographecon_20122020.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-1-005-29018-4

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

ISBN 978-1-005-29018-4

9 781005 290184

© Авторский коллектив, 2020 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2020 г.

Глава 5. Институты и экономическая эффективность

Эффективность изучения любой проблемы зависит в основном от выбора адекватного аналитического инструментария, от методов, в наибольшей степени подходящих для проведения исследования. На протяжении всего XX века теоретический анализ рыночной экономики был неразрывно связан с неоклассической *теорией общего экономического равновесия*, рассматривающей проблему достижения координации индивидуальных решений различных экономических субъектов на рынке. В своей макроэкономической части эта теория приняла форму множества различных школ – монетаризм, экономическая теория предложения, теория рациональных ожиданий. Отдельные предпосылки, лежащие в основе данной теории, используют в своем анализе и многие противники неоклассического направления, например, кейнсианцы. Безусловно, такая характеристика относится далеко не ко всем направлениям экономической мысли прошлого века. Тем не менее, теория общего равновесия оставалась отправной точкой анализа даже тогда, когда равновесный подход и принцип статики отвергались.

В соответствии с этой теорией, рыночная экономика обладает внутренним механизмом достижения стабильного динамического равновесия и не нуждается в существенной помощи со стороны государства. Если правительство проводит твердый антиинфляционный курс в денежно-кредитной и налогово-бюджетной сферах, то основные проблемы рынок решает автоматически. “Невидимая рука” рыночных сил, максимизируя экономическую эффективность на микроуровне, автоматически (хотя и не всегда мгновенно) обеспечивает соответствующую переориентацию поведения таким образом, что все возможности для получения прибыли,

существующие в рамках ресурсных ограничений, будут использованы полностью.

Исходя из этого, задача правительства заключается в том, чтобы использовать экономические регуляторы таким образом, чтобы не мешать “невидимой руке” направлять экономических субъектов к состоянию равновесия, а экономике, соответственно, расти в максимально возможном устойчивом темпе.

Однако опыт многих стран показал, что макроэкономическая политика – *необходимый*, но далеко *не достаточный* элемент достижения максимальной экономической эффективности. Многие проблемы обусловлены не чисто экономическими причинами, а сложным взаимодействием экономических и институциональных факторов. Тем самым, основным недостатком использовавшегося подхода явилось *пренебрежение институциональными факторами*.

Проблема равновесия и его роль в экономическом анализе

Рыночная экономика представляет собой определенный механизм обеспечения взаимодействия различных экономических субъектов. В своем развитии она прошла длительный путь эволюции. Причиной возникновения потребности в подобном механизме налаживания связей между субъектами экономики явилось разделение труда, лежащее в основе эффективного использования ограниченных ресурсов общества. Стремление преодолеть ограниченность ресурсов вело к постоянному углублению разделения труда, на основе чего развивалась специализация производства, обусловившая обособление производителей друг от друга. Взаимодействие между ними происходило в форме обмена произведенной продукцией. В одних ситуациях экономические субъекты выступали в роли производителей, обеспечивая предложение, тогда как в других – в роли потребителей, обеспечивая спрос. По мере того как этот обмен

начал носить систематический характер и с появлением денег в качестве всеобщего эквивалента и формировалась рыночная экономика.

Одним из преимуществ рыночной формы хозяйствования является то, что она позволяет обеспечить высокую степень согласованности решений различных экономических субъектов о покупке и продаже товаров и услуг. В условиях рынка «покупатели обычно справедливо рассчитывают на возможность удовлетворения своих потребностей, а продавцы не производят такие объемы продукции, которые они не смогут продать»⁷⁹. Анализ механизмов достижения такой координации, а, соответственно, и механизмов функционирования рыночной экономики является одним из основных вопросов экономической теории. Такой анализ неизбежно предполагает использование заимствованной из физики категории равновесия, как раз и означающей наличие согласованности, отсутствие у экономических субъектов стимулов к изменению своего поведения.

В экономической теории выделяют два подхода к исследованию равновесия. Более простой подход заключается в *анализе частичного равновесия*, то есть равновесия какой-либо части экономической системы, тогда как условия в остальной части экономики предполагаются неизменными. Использование такого подхода позволяет рассмотреть функционирование отдельных рынков, отраслей или же отдельных экономических субъектов – максимизирующих прибыль производителей или максимизирующих полезность потребителей⁸⁰.

Вторым, более сложным как с концептуальной точки зрения, так и по используемому математическому аппарату является *анализ общего равновесия*, при котором рассматривается экономическая система в целом. Такой подход дает возможность рассмотреть

⁷⁹ Arrow K.J. Collected Papers: Vol. 1–6. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1983–1985. – Vol. 2: General Equilibrium. – 1983. – P. 199.

⁸⁰ Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. – М.: Прогресс, 1993. Т. 1–3.

взаимосвязи между различными составляющими этой единой системы. *Общее равновесие* – это ситуация, при которой все рынки одновременно находятся в состоянии равновесия, что означает достижение согласованности решений экономических субъектов в масштабах всей экономики. Можно сказать, что анализ общего равновесия – это и есть исследование принципов функционирования рыночной экономической системы. Изучение этих принципов в истории экономической науки имеет долгую традицию.

Одним из первых экономистов, кто рассмотрел работу рынка с позиций общего экономического равновесия, был А. Смит, центральное место в теории которого занимает концепция “невидимой руки”, согласовывающей разнообразные интересы экономических субъектов и направляющей их в интересах общества⁸¹. Однако исчерпывающего представления о механизмах функционирования рыночной экономики Смит не дал; он лишь наметил направления, в которых следует вести исследования.

К числу первых экономистов, использовавших анализ общего экономического равновесия, можно с определенной долей условности отнести и некоторых других классиков, например, Д. Рикардо, Дж.С. Милля или же К. Маркса с его схемами простого и расширенного воспроизводства⁸². Причина условности их отнесения заключается в том, что никто из названных экономистов не рассматривал роль спроса в функционировании экономики. Несомненно, некоторые из них, в частности, Дж.С. Милль, признавали значение спроса, но они не интегрировали его анализ с ориентированной на изучение предложения классической теорией.

Полноценное исследование рыночной экономики с позиций общего экономического равновесия стало возможным лишь с

⁸¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962.

⁸² Классика экономической мысли / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо и др. – М.: ЭКСМО Пресс, 2000. – С. 403–479. Милль Дж.С. Основания политической экономии: В 3 т. – М.: Прогресс, 1980. Т. 1–3. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: В 3 т. – М.: Политиздат, 1988. – Т. 2, кн. 2: Процесс обращения капитала.

появлением работ неоклассических экономистов – У.С. Джевонса, К. Менгера и, прежде всего, Л. Вальраса⁸³. Именно последнего считают основателем современной теории общего экономического равновесия. Опираясь на различные теоретические концепции, в том числе и развитые классическими экономистами, Л. Вальрас смог показать, каким образом без вмешательства государства достигается рыночная координация, а в экономике, соответственно, устанавливается общее равновесие; он продемонстрировал ведущую роль цен в этом процессе, в процессе уравнивания спроса и предложения. Именно теория Вальраса и разработанные на ее основе другие теории общего экономического равновесия служат основой традиционных представлений о действенности рыночных сил.

Следующим шагом развития концепции экономического равновесия стал поиск причин, препятствующих работе рыночных сил – во многих случаях действие равновесных рыночных механизмов, обеспечивающих координацию индивидуальных решений субъектов экономики, было далеко от совершенства. Можно привести немало примеров значительных расхождений между спросом и предложением, которые не укладываются в рамки неоклассической теории общего экономического равновесия.

Согласно Дж.М. Кейнсу, состояние экономического равновесия не присуще рыночной экономике. Он предположил, что “постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия”⁸⁴. По Кейнсу, аргументы неоклассиков верны

⁸³ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – С. 288–295. Австрийская школа в политической экономии / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М.: Экономика, 1992. – С. 32–242. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. – М.: Изограф, 2000.

⁸⁴ Классика экономической мысли / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо и др. – М.: ЭКСМО Пресс, 2000. – С. 480.

лишь в условиях полной занятости ресурсов и теряют свою аналитическую ценность по мере того, как рынок удаляется от этой ситуации⁸⁵.

В поисках причин отсутствия равновесия полной занятости Кейнс и его последователи перешли на макроуровень экономической системы, уровень агрегированных величин. С их точки зрения, основная проблема рыночной экономики заключается в недостатке эффективного спроса. Исток проблемы они видят в непредсказуемости колебаний общего настроения потребителей, инвестиционных планов, спроса на деньги, в жесткости цен и заработной платы. В результате, цены не могут служить регулятором восстановления экономического равновесия, таким регулятором становятся колебания объемов производства и занятости. Исходя из этого, ими обосновывается необходимость вмешательства в экономику государства, которое путем активного использования денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики должно поддерживать эффективный спрос на соответствующем уровне. Тем самым, позиции Кейнса и неоклассиков входили в явное противоречие.

Попытки их интегрировать предприняли Дж. Хикс и П. Самуэльсон, вследствие чего появилась концепция неоклассического синтеза, представляющая собой разновидность теории общего экономического равновесия неоклассиков, в которую кейнсианская теория входит на правах частного случая⁸⁶. В соответствии с этой концепцией, в экономике имеется тенденция к равновесию, а, следовательно, неоклассическая теория общего равновесия в целом

⁸⁵ В то же время Кейнс не отрицал наличия тенденции к восстановлению экономического равновесия. В одной из своих последних работ он написал: «Я ощущаю необходимость вновь напомнить современным экономистам, что классическое учение включает в себе несколько непреходящих, очень важных по своему значению истин... Существуют невидимые силы, которые, можно сказать, управляют движением трудовых и природных ресурсов, воздействуя на них в направлении достижения сбалансированности... Если мы совершенно исключим из нашей системы способность к самоизлечению, то нам останется лишь надеяться на случайные улучшения в состоянии здоровья экономики, но никогда не ждать полного выздоровления» (Keynes J.M. The Balance of Payments of the United States // Economic Journal. – 1946. – Vol. 56, No. 222. – P. 185).

⁸⁶ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – С. 608–617.

сохраняет свое значение. Однако в силу существования некоторых особых случаев – жесткости заработной платы, наличия ловушки ликвидности и неэластичности инвестиционного спроса по проценту – кейнсианская теория и в особенности ее практическая программа также оказываются необходимыми.

Несмотря на это, сторонникам неоклассического синтеза так и не удалось примирить две теории. Защищая микроэкономическую часть своей концепции, они приводили доводы, лишаящие смысла кейнсианскую доктрину, и наоборот, отстаивая необходимость государственного вмешательства, прибегали к аргументам, опровергающим принципы неоклассической теории. В результате неоклассический синтез оказался логически противоречивой системой, состоящей из двух несовместимых концепций, которые дают весьма разные представления о рыночной экономике.

Некоторые экономисты (новые классики) для объяснения причин отсутствия в экономике состояния равновесия полной занятости предпочли отказаться от попыток сочетать кейнсианские взгляды с неоклассическими. С их точки зрения все что нужно для понимания макроэкономических проблем содержится в неоклассической теории общего равновесия, в которой спрос и предложение уравниваются посредством изменения рыночных цен. Данные экономисты пытаются придать макроэкономике большее сходство с микроэкономикой. В настоящее время такой подход наиболее четко представлен в теориях реального экономического цикла, утверждающих, что состояние неравновесия экономики можно объяснить экзогенными шоками, воздействующими на ее производительность (см., например, работы Р. Барро, Р. Кинга, Дж. Лонга и Ч. Пlossера⁸⁷).

⁸⁷ Barro R.J., King R.G. Time-Separable Preferences and Intertemporal-Substitution Models of Business Cycles // Quarterly Journal of Economics. – 1984. – Vol. 99, No. 4. – P. 817–839. Long J.B., Jr., Plosser C.I. Real Business Cycles // Journal of Political Economy. – 1983. – Vol. 91, No. 1. – P. 39–69.

Другие экономисты (новые кейнсианцы) стремятся исправить микроэкономику так, чтобы из ее принципов можно было извлечь объяснение обычно наблюдаемых макроэкономических явлений. Согласно их взглядам, экономическое неравновесие отражает не реакцию экономики на изменения технологии, а является следствием существенных провалов рынка того или иного рода. Недостаток рынка, наиболее часто фигурирующий в их теориях, – это неспособность цен и заработной платы мгновенно изменяться, уравновешивая спрос и предложение. По этой причине они ищут различные объяснения жесткости цен и заработной платы (см., например, работы С. Фишера, Г. Мэнкью, Дж. Тэйлора и Ж. Йеллен⁸⁸). Тем самым, их подход существенно отличается от подхода неоклассиков и новых классиков; он не укладывается в теорию общего экономического равновесия. Как отмечает Л. Харрис, лишь до середины 1960-х гг. основной акцент в кейнсианских моделях был сделан на возможностях теоретического описания рыночной системы в терминах неоклассической теории общего экономического равновесия⁸⁹. В целом можно сказать, что в соответствии с новыми классиками неравновесие можно объяснить, оставаясь в рамках теории общего экономического равновесия, тогда как новые кейнсианцы считают, что его можно объяснить лишь определенными провалами рынка.

Поиск причин отклонения экономики от ситуации общего экономического равновесия по-прежнему продолжается. Из предлагаемых вариантов объяснений, вытекают и различные меры экономической политики государства. Мы не будем останавливаться на обоснованности тех или иных трактовок причин экономического

⁸⁸ Fischer S. Long-Term Contracts, Rational Expectations, and the Optimal Money Supply Rule // *Journal of Political Economy*. – 1977. – Vol. 85, No. 1. – P. 191–205. Mankiw N.G. Small Menu Costs and Large Business Cycles: A Macroeconomic Model of Monopoly // *Quarterly Journal of Economics*. – 1985. – Vol. 100, No. 2. – P. 529–538. Taylor J.B. Aggregate Dynamics and Staggered Contracts // *Journal of Political Economy*. – 1980. – Vol. 88, No. 1. – P. 1–23. Yellen J.L. Efficiency Wage Models of Unemployment // *American Economic Review*. – 1984. – Vol. 74, No. 2. – P. 200–205.

⁸⁹ Харрис Л. Денежная теория. – М.: Прогресс, 1990. – С. 441.

неравновесия. Для целей настоящей работы нам необходимо рассмотреть, почему согласно неоклассической теории в экономике устанавливается общее равновесие; какие предпосылки данной теории позволяют неоклассикам утверждать, что рыночная экономика функционирует максимально эффективно. Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим различные теории общего экономического равновесия.

Рикардианская и смитианская традиции анализа экономического равновесия

Наш анализ существующих теорий общего экономического равновесия ни в коей мере не является исчерпывающим. Для понимания особенностей данных теорий важную роль может сыграть противопоставление двух различных традиций исследования рыночной системы, предложенных Т. Хатчисоном⁹⁰: *рикардианской традиции*, предполагающей построение абстрактной строгой модели экономического равновесия, представленной как достижение некоторого оптимума; и *смитианской*, в рамках которой модели формулируются в более общих терминах.

Сначала мы рассмотрим рикардианскую традицию, поскольку сформулированный в работах основателей современной теории общего экономического равновесия неоклассический подход, в отличие от классических постановок задач А. Смита⁹¹, предполагал получение именно строгих ответов на поставленные вопросы.

⁹⁰ Hutchison T.W. The Politics and Philosophy of Economics. Marxians, Keynesians, and Austrians. – New York: Oxford University Press, 1984. – P. 155–175.

⁹¹ С точки зрения современных экономистов смитовская концепция “невидимой руки”, обеспечивающей экономическое равновесие, представляет собой просто “поэтическое выражение” (Arrow K.J. Collected Papers: Vol. 1–6. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1983–1985. – Vol. 2: General Equilibrium. – 1983. – P. 107).

Рикардианская традиция

Возникновение рикардианской традиции анализа экономического равновесия неразрывно связано с именем Л. Вальраса. Как было отмечено выше, именно ему принадлежит приоритет в разработке довольно целостной, логически увязанной теории общего экономического равновесия и выражении ее в системе уравнений и неизвестных⁹². По этой причине остановимся на его модели более подробно.

Вальрасовская модель общего равновесия

Экономическая система Л. Вальраса состоит из домашних хозяйств, которые являются исключительно потребительскими единицами, и фирм, производящих предметы потребления.

Все домашние хозяйства выступают как собственники определенных капиталов, в классификации которых Вальрас придерживался традиционного выделения трех факторов производства. По характеру использования услуги капиталов делятся на услуги потребительского и производственного назначения. Каждый собственник капиталов решает, сколько производительных услуг он

⁹² Во всех основных идеях, из которых в своей теории исходил Вальрас, можно, в общем, найти и назвать его предшественников. Понятие общего равновесия, к которому в виде тенденции направлена рыночная экономика, как и принцип взаимосвязанности, который создает из нее единую систему, до Вальраса частично использовали, например, Кенэ и Тюрго (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – С. 24–25). Идею всеобщей взаимозависимости экономических явлений наиболее четко сформулировал Курно: “Хозяйственная система в действительности представляет собой целое, все части которого взаимосвязаны и влияют друг на друга... Следовательно, для комплексного и строгого решения проблем, относящихся к тому или иному отдельному сектору хозяйственной системы, по-видимому, исключительно важно не упускать из виду всю систему в целом. Но это превзошло бы возможности математического анализа и имеющихся в нашем распоряжении методов расчета” (цит. по Вайнтрауб Э.Р. Теория общего равновесия // Современная экономическая мысль / Под общ. ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова. – М.: Прогресс, 1981. – С. 175). И хотя Курно, в конце концов, отказался от ее математического развития и не вышел за пределы анализа частичного равновесия, Вальрас признает его своим учителем в применении математики в экономической теории. Подход к экономическим явлениям как к явлениям обмена развил Сэй (Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии. – М.: Дело, 2000), у которого Л. Вальрас взял также концепцию трех факторов производства и их производительных услуг. Трактовку стоимости на основе полезности он перенял от своего отца О. Вальраса.

предложит на рынке, и сколько использует сам. Максимум полезности достигается им тогда, когда соотношение предельных полезностей производительных услуг равно соотношению их цен.

Цены производительных услуг определяют доходы домашних хозяйств и, соответственно, то количество предметов потребления, которое можно купить за эти средства. При повышении цен производительных услуг растёт их предложение, что вместе с тем означает увеличение спроса на потребительские товары, и наоборот. Покупая предметы потребления, домашнее хозяйство достигает максимума полезности также при равенстве соотношения цен и соотношения предельных полезностей приобретаемых товаров⁹³.

Исходя из этого, Вальрас получает две группы уравнений – (1) и (2)⁹⁴. Первая группа выражает величину спроса на потребительские товары как функцию *всех* цен (цен предметов потребления и цен производительных услуг); вторая показывает, что величина предложения производительных услуг также является функцией *всех* цен (цен производительных услуг и цен предметов потребления):

$$x_i = f(p_i, v_j), \quad i = 1, \dots, n, \quad j = 1, \dots, m \quad (1)$$

,

$$y_j = f(v_j, p_i), \quad j = 1, \dots, m, \quad i = 1, \dots, n \quad (2)$$

,

⁹³ Впоследствии вальрасовский анализ рынка производительных услуг и рынка потребительских товаров был значительно усовершенствован Дж. Хиксом и П. Самуэльсоном (Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. Samuelson P.A. Foundations of Economic Analysis. – Cambridge: Harvard University Press, 1983). Они независимо друг от друга пришли к схожим выводам об условиях равновесия потребителей и производителей. Введя в модель общего экономического равновесия дополнительные переменные, они смогли показать, что потребители, максимизирующие полезность в рамках своих бюджетных ограничений, и производители, максимизирующие прибыль, в условиях совершенной конкуренции в итоге достигают результата, являющегося эффективным по Парето.

⁹⁴ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. – М.: Изограф, 2000. – С. 176.

где x_i – величина спроса на i -й потребительский товар;

p_i – цена i -го потребительского товара;

v_j – цена j -й производственной услуги;

y_j – величина предложения j -й производственной услуги.

Фирмы, согласно Вальрасу, действуют в условиях совершенной конкуренции. При этом технологические коэффициенты, показывающие, сколько производственных услуг разного рода необходимо затратить при производстве единицы определенного товара, предполагаются постоянными. Это означает, что технология производства задана, и, таким образом, фирма не нуждается в поисках оптимального сочетания факторов производства, чтобы минимизировать свои издержки. В состоянии равновесия фирма не получает ни прибыли, ни убытков, поскольку цены равны производственным издержкам. Постоянным источником доходов владельцев фирм может быть лишь вознаграждение за услуги, которые их собственные “капиталы” предоставляют производству.

На этой основе Вальрас строит третью группу уравнений, которые с помощью технологических коэффициентов выражают цены готовой продукции в ценах потребленных производственных услуг⁹⁵:

$$p_i = \sum_{j=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ij} v_j, \quad (3)$$

где a_{ij} – технологический коэффициент, показывающий, сколько производственных услуг j -го рода необходимо затратить на производство одной единицы товара i .

Если предположить, что технологические коэффициенты постоянны, то производственные ресурсы будут использоваться

⁹⁵ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. – М.: Изограф, 2000. – С. 177.

полностью. Поскольку количество предлагаемых на рынке производительных услуг изменяется вместе с их ценами, то производительные услуги, которые домашние хозяйства не продадут, могут быть потреблены непосредственно ими самими. Если же предположить (как это делается в других моделях общего экономического равновесия), что количество производственных ресурсов задано, то их полное использование потребует переменных технологических коэффициентов, подразумевающих возможность замещения производительных услуг.

Тем самым, четвертая группа уравнений Вальраса показывает равенство между совокупным количеством производительных услуг, проданных на рынке, и количеством потребленных в процессе производства отдельных предметов потребления⁹⁶:

$$y_j = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ij} x_i . \quad (4)$$

Таким образом, в системе уравнений (1)–(4) неизвестными являются: цены и количества потребительских товаров ($2n$), а также цены и количества производительных услуг ($2m$).

Учитывая то, что на поведение экономических субъектов влияют только *относительные цены*, Л. Вальрас выбрал один товар в качестве счетной единицы и выразил цены всех других товаров относительно цены данного товара (равной единице). По этой причине в системе уравнений стало на одну переменную меньше ($2n + 2m - 1$).

В результате Вальрас получил на одно уравнение больше ($2n + 2m$), чем число неизвестных. На первый взгляд в таком случае систему решить невозможно. Однако мы можем исключить одно

⁹⁶ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. – М.: Изограф, 2000. – С. 177.

уравнение, исходя из так называемого закона Вальраса. Согласно этому закону, при условии, что все рынки, за исключением одного, находятся в состоянии равновесия, в таком состоянии должен находиться и последний рынок, то есть и на нем спрос должен быть равен предложению. Уравнение равновесия этого рынка излишне, поскольку оно не является независимым, а выводится из всех других уравнений. При его исключении получается такое же число уравнений, как и неизвестных.

В равенстве числа уравнений и неизвестных Л. Вальрас видел достаточное условие математического решения проблемы общего равновесия. Но это условие он понимал не в том смысле, что для любого количества уравнений можно найти числовое решение. В соблюдении этого условия он видел лишь математическое доказательство того, что рассуждения об условиях равновесия правильны и раскрывают экономическую логику всей системы, переменные величины которой связаны отношениями функциональной зависимости.

В то же время Вальрас ничего не сказал о пути, по которому его система приходит в состояние общего равновесия. Это выходит за пределы статики, в рамках которой ведется анализ. На эту динамическую проблему Л. Вальрас попытался ответить рассмотрением так называемого процесса “нащупывания” равновесия как некой последовательности аукционов с ценами, носящими чисто расчетный характер. Так, сначала цены меняются таким образом, чтобы равновесие установилось на каком-либо одном рынке (при этом речь идет лишь о приблизительных расчетах некоего наблюдателя, реальные же операции купли-продажи не должны иметь места), затем аналогичные процедуры осуществляются на всех остальных рынках. Поскольку цены товаров зависят друг от друга, установление равновесия на последующих рынках может, конечно, снова привести в состояние неравновесия те рынки, на которых прежде

было достигнуто совпадение спроса и предложения. Но движение цен обычно в большей степени зависит от спроса и предложения данного товара, чем от спроса и предложения, обнаруживающихся на других рынках. Поэтому можно предположить, что после первого тура аукционов расчетные цены несколько приблизятся к равновесным. Затем должен последовать новый тур аукционов и т.д.

Подобный алгоритм весьма активно используется в теориях общего экономического равновесия⁹⁷. Однако нетрудно заметить, что эта процедура с самого начала предлагалась лишь в качестве инструмента мысленного экспериментирования. Длинная цепь аукционов, в ходе которых участники могут приближать расчетные цены на свой товар к равновесным значениям, вряд ли может дать представление о реальных механизмах ценообразования. Вместо огромного множества взаимодействий отдельных экономических субъектов предлагается сугубо централизованная процедура, в рамках которой реальный обмен впервые совершается только после завершения процесса “нащупывания”. Неясно к тому же, при каких условиях описанный процесс обеспечивает достаточно быстрое достижение равновесного состояния на всех рынках. Поскольку цены в условиях совершенной конкуренции предполагаются предельно гибкими, то препятствия на пути к общему равновесию могут носить лишь чисто технический характер (например, большое число аукционов). Данное предположение стало одной из причин, определивших впоследствии весьма сдержанное отношение Дж.М. Кейнса и его последователей к системе Вальраса.

Выше мы отметили, что решение модели Вальраса должно обеспечить полное использование ресурсов (в соответствии с известным законом Сэя⁹⁸). Производство как материализация

⁹⁷ Jaffe W. Walras' Theory of Tatonnement: A Critique of Recent Interpretations // Journal of Political Economy. – 1967. – Vol. 75, No. 1. – P. 1–19. Uzawa H. Walras' Tatonnement in the Theory of Exchange // Review of Economic Studies. – 1960. – Vol. 27, No. 3. – P. 182–194.

⁹⁸ Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии. – М.: Дело, 2000.

производительных услуг формирует не только определенное предложение, но и спрос, поскольку вознаграждение (цены) производительных услуг является единственным источником доходов, из которых потребители покупают произведенные товары. Эта взаимозависимость общего объема предложения и спроса обеспечивает равенство между ними. Очевидно, что в такой ситуации неравновесие между совокупным платежеспособным спросом, выраженным в денежных доходах, и совокупным предложением, выраженным в стоимости произведенной продукции, заранее исключается.

Этим, в конечном счете, определяется и роль денег в системе Вальраса. Они выступают, прежде всего, в функции счетной единицы и средства обмена. Эти нейтральные или пассивные функции денег не могут повлиять на величину спроса, производства, занятости и т.д. Поэтому, как и все теории, базирующиеся на принципах Сэя, модель Вальраса относится к области так называемого реального анализа.

Подобный характер анализа не меняется и тогда, когда на последующих стадиях Л. Вальрас вводит в модель реальные деньги, которые стремятся иметь экономические субъекты ради их собственной полезности, то есть как представители богатства. В этом случае общее равновесие системы дополнительно предполагает и равновесие на рынке денег (равенство между спросом на деньги и их предложением)⁹⁹.

Благодаря этим абстракциям Вальрас показал исследуемые экономические явления и процессы в “чистом” виде¹⁰⁰, как явления, объединенные в систему отношениями взаимосвязи и взаимообусловленности. Тем самым, он воспроизвел в идеальном виде

⁹⁹ Как отметил К. Эрроу, “несмотря на все попытки, ведущие свое начало еще от Вальраса, до настоящего времени теорию денег так и не удалось полностью объединить с теорией общего равновесия” (Arrow K.J. Collected Papers: Vol. 1–6. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1983–1985. – Vol. 2: General Equilibrium. – 1983. – P. 200).

¹⁰⁰ Энтов Р. У истоков “чистой экономической теории”: Л. Вальрас // Вопросы экономики. – 1990. – №11. – С. 111.

некоторые черты рыночной экономики как таковой и показал, что в ней реализуется внутренне присущая тенденция к общему равновесию.

Развитие теории общего экономического равновесия Вальраса

Тем не менее, даже с учетом отмеченных выше особенностей теория общего экономического равновесия Вальраса по многим направлениям оставалась неполной. Одним из слабых мест была недоказанность того, что система вообще имеет решение. Предложенное Вальрасом математическое решение было недостаточно для того, чтобы гарантировать существование общего равновесия. Если количества уравнений и неизвестных равны, то теоретическая модель рыночной экономики может быть названа завершенной или непротиворечивой, но при этом не гарантируется наличие имеющего экономический смысл решения, при котором равновесные цены и количества должны быть реальными и в целом положительными.

Кроме того, использование Вальрасом предпосылки о постоянных технологических коэффициентах (или наличии постоянной отдачи от масштаба) приводило к тому, что решение системы не было единственным.

Вальрас также не решил и проблему стабильности состояния равновесия. Он пытался ее рассмотреть в своей теории “нащупывания” равновесия, согласно которой по мере корректировки цен экономика будет все ближе продвигаться к состоянию общего равновесия. Но это не может рассматриваться как строгое подтверждение стабильности равновесия, которое в значительной степени зависит от характера связей между отдельными товарами. Так, взаимодополняемость товаров придает системе определенную жесткость, тогда как взаимозаменяемость, напротив, способствует

тому, чтобы процесс корректировки был сходящимся. Следовательно, для подтверждения того, что процесс “нащупывания” действительно обеспечивает стабильность общего равновесия, как минимум, должны быть введены дополнительные условия, характеризующие перекрестное воздействие цен на спрос и предложение тех или иных товаров.

Таким образом, требовалось новое доказательство существования единственного и стабильного равновесия рыночной экономики.

Необходимо было и доказательство того, что конкурентное рыночное равновесие является эффективным по Парето. Прежнее доказательство, данное Хиксом и Самуэльсоном, основывалось на том, что необходимые условия первого порядка достижения эффективности по Парето совпадают с условиями первого порядка максимизации полезности потребителями и прибыли производителями (то есть потребители максимизируют полезность только при условии равенства соотношения цен товаров и соотношения их предельных полезностей, а производители максимизируют прибыль при равенстве соотношения цен факторов производства и соотношения их предельных производительностей). Но потребители могут максимизировать полезность, потребляя только один товар; производители могут отказаться от использования одного из ресурсов, если его производительность низка. Более того, существуют такие фирмы, которые в некоторый период времени ничего не производят. Тем самым, новое доказательство должно было быть более общим¹⁰¹.

¹⁰¹ Arrow K.J. Collected Papers: Vol. 1–6. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1983–1985. – Vol. 2: General Equilibrium. – 1983. – P. 207–209.

Для решения этих задач экономистам пришлось использовать новые аналитические методы, заимствованные из различных областей математики¹⁰².

Не считая нескольких ранних попыток (например, А. Вальда¹⁰³), доказательства имеющего экономический смысл решения модели общего равновесия были представлены в работах таких ученых как К. Эрроу, Ж. Дебре¹⁰⁴, Л. МакКензи¹⁰⁵ и других. С математической точки зрения они были основаны на использовании теории множеств и взятой из топологии концепции неподвижной точки. Новые аналитические методы позволили не только доказать существование равновесия, но и показать, что оно единственно. Кроме того, Эрроу и Дебре смогли доказать, что конкурентное равновесие обеспечивает эффективное по Парето распределение ресурсов: любое иное распределение повлекло бы за собой ухудшение положения, по крайней мере, одного субъекта экономики¹⁰⁶. К сожалению, все эти доказательства достаточно сложны в чисто техническом отношении и поэтому не могут быть представлены в настоящей работе.

Как пишет Р. Вайнтрауб, “появление модели Эрроу–Дебре ознаменовало конец исследований, посвященных проблеме существования конкурентного равновесия”¹⁰⁷. В настоящее время их модель общего экономического равновесия снискала себе репутацию классической.

¹⁰² Debreu G. Economic Theory in the Mathematical Mode // American Economic Review. – 1984. – Vol. 74, No. 3. – P. 267–278.

¹⁰³ Wald A. On Some Systems of Equations of Mathematical Economics // Econometrica. – 1951. – Vol. 19, No. 4. – P. 368–403.

¹⁰⁴ Arrow K.J. Collected Papers: Vol. 1–6. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1983–1985. – Vol. 2: General Equilibrium. – 1983. – P. 58–91. Debreu G. Theory of Value: An Axiomatic Analysis of Economic Equilibrium. – New York: Wiley, 1959.

¹⁰⁵ McKenzie L. On Equilibrium in Graham’s Model of World Trade and Other Competitive Systems // Econometrica. – 1954. – Vol. 22, No. 2. – P. 147–161.

¹⁰⁶ Arrow K.J. Collected Papers: Vol. 1–6. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1983–1985. – Vol. 2: General Equilibrium. – 1983. – P. 13–45. Debreu G. The Coefficient of Resource Utilization // Econometrica. – 1951. – Vol. 19, No. 3. – P. 273–292.

¹⁰⁷ Вайнтрауб Э.Р. Теория общего равновесия // Современная экономическая мысль / Под общ. ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова. – М.: Прогресс, 1981. – С. 185.

Одним из первых решить проблему стабильности общего равновесия попытался Хикс¹⁰⁸. В соответствии с его аргументацией, стабильность равновесия зависит от наклона кривых спроса и предложения: наклон кривой спроса должен быть меньше наклона кривой предложения, что обеспечивает сходимость процесса корректировки цен.

Используемое сегодня определение стабильности предложил Самуэльсон: равновесие стабильно, если экономическая система притягивается к определенной точке равновесия¹⁰⁹. Иначе говоря, если система выведена из состояния равновесия, то она в соответствии с динамическими законами должна возвратиться к этому же состоянию.

В своих формулировках условий стабильности Самуэльсон использовал свойства функций избыточного спроса (избыточный спрос представляет собой разницу между спросом и предложением). Если следовать Вальрасу, то общее экономическое равновесие – это ситуация, при которой избыточный спрос на всех рынках равен нулю. Самуэльсон формализовал неявную предпосылку Вальраса и большинства его последователей: скорость изменения цены какого-либо товара пропорциональна масштабам избыточного спроса на рынке этого товара. Эта предпосылка определяет систему дифференциальных уравнений (5), которые показывают, что система притягивается к некоторой точке равновесия:

$$dp_i / dt = k_i E_i(p_i), \quad i = 1, \dots, n-1, \quad (5)$$

¹⁰⁸ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993.

¹⁰⁹ Samuelson P.A. The Stability of Equilibrium: Comparative Statics and Dynamics // *Econometrica*. – 1941. – Vol. 9, No. 2. – P. 97–120. Samuelson P.A. The Stability of Equilibrium: Linear and Nonlinear Systems // *Econometrica*. – 1942. – Vol. 10, No. 1. – P. 1–25.

где t – время;

k_i – положительная константа, характеризующая скорость процесса корректировки цен на рынке i -го товара;

E_i – избыточный спрос на рынке i -го товара.

Самуэльсон смог показать, что определение, данное Хиксом, не является ни необходимым, ни достаточным. Экономическая система является стабильной в том случае, если эффекты дохода достаточно невелики (в случае одного рынка такое условие стабильности совпадает с условием, выведенным Хиксом).

Изучение свойств приведенной выше системы уравнений (5) было продолжено другими экономистами (см., например, работы К. Эрроу, Х. Блока, Л. Гурвица и Т. Негиши¹¹⁰). Однако стоит отметить, что характеристики условий стабильности в рассматриваемых ими моделях оказывались недостаточно реалистичными. Можно сказать, что дискуссия об условиях стабильности со временем приобретала все более технический характер.

В итоге, к концу 1960-х гг. была создана довольно хорошо аргументированная теория общего экономического равновесия. Последующие исследования были направлены на дальнейшее обобщение этой теории. В модель общего равновесия были введены предпосылки, позволяющие исследовать процессы ценообразования в условиях несовершенной конкуренции, учитывать роль фактора неопределенности, внешние эффекты, а также необходимость производства общественных благ (см., например, работы Ж. Дебре, Т. Негиши и Р. Раднера¹¹¹). На протяжении второй половины XX века преобладало именно такое направление развития теории Вальраса.

¹¹⁰ Arrow K.J., Block H.D., Hurwicz L. On the Stability of the Competitive Equilibrium, II // *Econometrica*. – 1959. – Vol. 27, No. 1. – P. 82–109. Negishi T. The Stability of a Competitive Economy: A Survey Article // *Econometrica*. – 1962. – Vol. 30, No. 4. – P. 635–669.

¹¹¹ Debreu G. *Theory of Value: An Axiomatic Analysis of Economic Equilibrium*. – New York: Wiley, 1959. Negishi T. Monopolistic Competition and General Equilibrium // *Review of Economic Studies*. – 1961. – Vol. 28, No. 3. – P. 196–201. Radner R. Competitive Equilibrium Under Uncertainty // *Econometrica*. – 1968. – Vol. 36, No. 1. – P. 31–58.

Таким образом, подытожив, отметим, что система общего экономического равновесия Вальраса была значительно *усовершенствована* другими экономистами, но в целом ее фундаментальная структура и принципы остались *неизменными*. Как пишет Дж. Сорос, “невзирая на то, что теория общего экономического равновесия была предложена около ста лет назад, она ни разу не была превзойдена; усовершенствован был только метод анализа”¹¹². Поэтому неслучайно экономисты, говоря о теории общего экономического равновесия, упоминают лишь модель Вальраса–Эрроу–Дебре¹¹³.

Смитианская традиция

Прежде чем рассмотреть специфику смитианской традиции анализа экономического равновесия, обратимся к воззрениям самого А. Смита.

Всю жизнь Смит искал принципы и общественные институты, которые могли бы гармонизировать мотивы поведения людей и общественное благосостояние. Не найдя ничего удовлетворительного в области философии морали, он обратился к изучению экономического поведения, где и нашел наконец доминирующий мотив, управляющий поведением, – частный интерес – и институциональный механизм, согласующий этот мотив с общественным благосостоянием, – конкурентный рынок. Согласно А. Смигу, когда индивид преследует свои собственные интересы, “это естественно, или, точнее, неизбежно приводит его к предпочтению того занятия, которое наиболее выгодно обществу”¹¹⁴, что достигается посредством “невидимой руки” рыночных законов. Стремление к личной выгоде

¹¹² Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 34.

¹¹³ Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 26.

¹¹⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С. 331.

ведет к общей выгоде, развитию производства и прогрессу. Каждый в отдельности заботится о себе, а выигрывает общество.

Смит сформулировал теорию рынка, в которой интересы его субъектов в условиях совершенной конкуренции являются движущими силами, устанавливающими равновесие в экономике, превращаясь при этом в “невидимую руку”: “Количество каждого товара, доставляемого на рынок, естественно согласуется с действительным спросом на него. Все лица, которые производительно употребляют свою землю, труд или капитал для доставки какого-нибудь товара на рынок, заинтересованы в том, чтобы количество его не превышало действительного спроса, а все остальные заинтересованы в том, чтобы оно никогда не падало ниже этого спроса. Если в какой-либо момент количество товара на рынке превышает действительный спрос, та или другая из составных частей его цены должна оказаться оплаченной ниже своей естественной нормы”¹¹⁵. Тем самым, отклонение системы от равновесного состояния вызывает появление сил, то есть интересов, стремящихся вернуть экономику в состояние равновесия. Такая модель, конечно, не позволяет сделать количественных предсказаний (как в модели Вальраса–Эрроу–Дебре). Но выводы А. Смита могут быть сформулированы и в виде математической модели¹¹⁶.

Таким образом, А. Смит показал, что система цен – это такой механизм, который накладывает строгие правила на поведение экономических субъектов, причем делает это автоматически, без централизованного руководства или коллективного решения. Более того, если система цен включается в *соответствующие институциональные рамки*, то этот механизм способен гармонически сочетать

¹¹⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С. 58.

¹¹⁶ См., например, модель Самуэльсона (Негиши Т. История экономической теории. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 100–106).

преследование частного интереса с достижением общественных целей¹¹⁷.

Однако следует заметить, что вера Смита в преимущества “невидимой руки” была меньше всего связана с соображениями об эффективности распределения ресурсов в статичных условиях совершенной конкуренции. Децентрализованную систему цен он считал желательной потому, что она дает результаты в динамике, расширяет масштабы рынка, умножает преимущества, связанные с разделением труда. При этом не равновесие рынка как таковое интересовало А. Смита. Его интересовали те условия, которые обеспечивают наиболее быстрый рост общественного богатства. Проблема “невидимой руки” и изучение равновесия были лишь средствами исследования проблемы гармонизации частных интересов и общественного благосостояния. Именно этим А. Смит существенно отличается от своих неоклассических последователей (представителей рикардианской традиции анализа экономического равновесия), которые рассматривали рыночное равновесие как таковое, то есть не как институциональный механизм, нуждающийся в анализе, а как строго определенное положение дел на рынке, а именно отсутствие избыточного спроса.

Схожую позицию в отношении рынка и равновесия можно найти и у других экономистов, которых мы сознательно объединили в смитианскую традицию анализа экономического равновесия (несмотря на то, что их достаточно разнородные взгляды существенно отличаются от взглядов самого Смита). Не претендуя на исчерпывающее изложение всех теорий, остановимся лишь на некоторых из них.

¹¹⁷ Rosenberg N. Some Institutional Aspects of the Wealth of Nations // Journal of Political Economy. – 1960. – Vol. 68, No. 6. – P. 557–570.

Модель общего равновесия М. Алле

Оригинальную модель общего экономического равновесия в начале 1970-х гг. предложил М. Алле¹¹⁸. Отличительной чертой его модели является то, что рыночные сделки в ней (в отличие от модели Л. Вальраса) осуществляются *до* достижения состояния общего равновесия. При этом цены, по которым заключаются эти сделки, являются особыми для каждой обменной операции¹¹⁹.

Ни одна из сделок, в общем, не приводит экономику в состояние общего равновесия, но каждая из них приближает к нему. Если структура экономической системы остается неизменной, то экономика через некоторое время неизбежно придет в состояние равновесия (которое также является состоянием максимальной эффективности для *данной* структуры экономики или, по крайней мере, очень близким к нему). Общее экономическое равновесие будет достигнуто тогда, когда все возможности для заключения взаимовыгодных сделок на рынке будут исчерпаны.

Такой подход исключает возможность использования дифференциального исчисления или теории множеств, которые налагают определенные ограничения на анализ функционирования рыночной экономики. Поэтому модель М. Алле является менее строгой, чем модели представителей рикардианской традиции анализа экономического равновесия.

Алле подчеркивает, что разные экономические системы отличаются друг от друга лишь теми способами, которые используют экономические субъекты для максимизации чистого выигрыша (прибыли или полезности)¹²⁰. А эти способы, в свою очередь, зависят от институциональных рамок экономики, определяющих структуру стимулов.

¹¹⁸ Алле М. Условия эффективности в экономике. – М.: Наука для общества, 1998.

¹¹⁹ Алле М. Условия эффективности в экономике. – М.: Наука для общества, 1998. – С. 270.

¹²⁰ Алле М. Условия эффективности в экономике. – М.: Наука для общества, 1998. – С. 276.

Следовательно, для того чтобы достичь общего экономического равновесия и при этом максимально возможной эффективности в экономике должны быть созданы *соответствующие рыночные институты*. В противном случае установится экономическое равновесие, не позволяющее достичь эффективности размещения ресурсов в соответствии с неоклассической аргументацией.

Теория рынка Ф. Хайека

Исходя из отмеченной нами специфики смитианской традиции анализа экономического равновесия, к ее представителям с некоторой долей условности можно отнести Ф. Хайека.

Согласно Хайеку, рыночный механизм играет основную роль в формировании и распространении практических знаний об экономике. Рынок через систему цен, изменение соотношения спроса и предложения систематически передает информацию о том, что, где, как и когда производить, продавать и покупать, и тем самым обеспечивает координацию действий различных экономических субъектов. Тем самым, рынок рассматривается как своеобразный информационный механизм, обеспечивающий распространение не фрагментарного, а системного знания об экономике, без которого невозможна сколько-нибудь эффективная хозяйственная деятельность¹²¹.

С этих позиций Ф. Хайек вступает в полемику с представителями рикардианской традиции анализа экономического равновесия, считающими, что рынок представляет собой механизм, распределяющий ограниченный и к тому же известный объем ресурсов в соответствии с объемом и структурой потребностей покупателей. С точки зрения Хайека, если бы проблема состояла в такого рода распределении, то рынок с присущей ему конкуренцией был бы не

¹²¹ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – С. 30.

нужен. С такой задачей вполне бы справилась система централизованного планирования¹²². Рынок же, утверждает Хайек, обладает тем преимуществом, что он в состоянии эффективно распределять те ресурсы, которые ранее не были и не могли быть учтены, на хозяйственные цели, которые ранее не были и не могли быть выявлены. В качестве своеобразной “процедуры открытий” на рынке выступает конкуренция¹²³, тогда как в роли сигналов, средства сообщения знаний – цены, являющиеся инструментом координации действий отдельных экономических субъектов¹²⁴. Именно через изменения цен каждый член общества получает возможность приспособить свои решения к общему направлению изменений экономической системы в целом.

Необходимую систему ограничений на рынке, с точки зрения Ф. Хайека, создают общие правила поведения, спонтанно формирующиеся в ходе социокультурной эволюции. Наиболее важные из них – неприкосновенность частной собственности и выполнение добровольно взятых на себя договорных обязательств. Рынок как система существует не потому, что из соблюдения этих правил экономические субъекты извлекают немедленную прибыль, а потому, что система правил поведения, определяющая рыночные институты, выигрывает в процессе конкуренции с другими системами правил поведения¹²⁵.

Общие правила уменьшают степень неопределенности окружающей среды, внося в нее элементы стабильности и

¹²² Подобные модели административно-командной экономики, в частности, были предложены Э. Бароне, О. Ланге и А. Лернером (*Collectivist Economic Planning: Critical Studies on the Possibilities of Socialism* / Ed. by F.A. Hayek. – London: Routledge, 1935. – P. 245–290. Lange O. On the Economic Theory of Socialism: Part One // *Review of Economic Studies*. – 1936. – Vol. 4, No. 1. – P. 53–71. Lange O. On the Economic Theory of Socialism: Part Two // *Review of Economic Studies*. – 1937. – Vol. 4, No. 2. – P. 123–142. Lerner A.P. *Economic Theory and Socialist Economy* // *Review of Economic Studies*. – 1934. – Vol. 2, No. 1. – P. 51–61). При этом в основе всех этих моделей лежали базовые предпосылки теории общего экономического равновесия Вальраса.

¹²³ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – №12. – С. 6.

¹²⁴ Hayek F.A. The Use of Knowledge in Society // *American Economic Review*. – 1945. – Vol. 35, No. 4. – P. 519–520.

¹²⁵ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – С. 38.

предсказуемости. Именно такие правила поведения обеспечивают координацию действий субъектов рынка, содействуя установлению экономического порядка.

Такой подход к исследованию рынка вряд ли можно назвать изучением равновесия в том смысле, в котором эта категория использовалась Л. Вальрасом. Хайек пишет: “Создаваемый конкуренцией порядок экономисты обычно называют равновесием. Термин этот не вполне удачен, поскольку подобное равновесие предполагает, что все факты уже открыты и конкуренция, следовательно, прекращена. Понятию равновесия я предпочитаю понятие “порядка”, – по крайней мере, при обсуждении проблем экономической политики”¹²⁶. Тем самым, теорию порядка мы можем рассматривать в качестве своеобразной теории общего экономического равновесия.

Неолиберальная теория экономического порядка

Теорию экономического порядка можно встретить и в работах неолибералов, основоположников теории социального рыночного хозяйства (см., например, работы В. Ойкена¹²⁷).

Отделяя свои взгляды от позиции представителей рикардианской традиции анализа экономического равновесия, неолибералы подчеркивают особое значение соответствующей институциональной системы, в рамках которой ценовой механизм будет работать нормально. Они считают, что конкуренция не может работать автоматически, сама по себе. Конкурентный порядок требует проведения институциональной политики, то есть политики, направленной на формирование определенной системы правил и институтов.

¹²⁶ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – №12. – С. 10.

¹²⁷ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996.

Собственно говоря, экономический порядок – это и есть система правил, определяющих институциональные рамки, в которых действуют экономические субъекты.

Позиция неолибералов состоит в том, что нельзя полагаться на спонтанность и автоматизм в период возникновения рыночного хозяйства. Рынок сам по себе не придет, институциональную систему рыночной экономики следует формировать целенаправленно, в том числе при опоре на государство. И лишь в утвердившейся, обретшей воспроизводственную инерцию рыночной экономике государство должно уступить место саморегулирующимся экономическим процессам.

Неолибералы рассматривают рыночную экономику как экономический, социальный и политический порядок, особенно выделяя (в отличие от Хайека) социальную политику (в любом ее проявлении) в качестве долгосрочного политического гаранта свободы рынка. Высокая экономическая эффективность рыночного порядка сама по себе не является достаточной, чтобы гарантировать его долгосрочную стабильность, если только он не включен в социальный порядок (имеются в виду экономическая безопасность, проблема перераспределения доходов и т.д.). Свободный рыночный порядок будет жизнеспособным с политической точки зрения, только если он получит широкое общественное одобрение. Но, допуская возможность корректировки рыночных процессов с целью реализации социальной политики, неолибералы неоднократно подчеркивают, что подобная политика должна проводиться не путем грубого вмешательства, а только мерами, соответствующими рынку и не препятствующими работе ценового механизма.

Таким образом, во главу угла основоположниками теории социального рыночного хозяйства ставятся качественные институциональные проблемы. Решение таких проблем они считают необходимой предпосылкой для устранения фундаментальных

количественных диспропорций рыночной экономики. По этой причине неолибералы, в отличие от представителей рикардианской традиции исследования экономического равновесия, рассматривают экономические процессы и явления с макроэкономических, а не микроэкономических позиций.

В итоге, если обобщить те подходы, которые мы включили в смитианскую традицию анализа экономического равновесия, то всех их объединяет акцент на институциональных аспектах функционирования рыночной экономики, аспектах, которые не принимались во внимание представителями рикардианской традиции.

Возможности и пределы теорий экономического равновесия

Исходя из приведенного выше анализа, можно сделать вывод о том, что теоретические возможности достижения общего равновесия и, соответственно, максимальной эффективности функционирования экономики во многом определяются теми предпосылками, которые используют экономисты при создании соответствующих экономических моделей.

Чтобы построить строгие модели экономического равновесия, представителям рикардианской традиции была необходима некая универсальная модель поведения субъектов экономики. Если для производителей основа для такой модели представлялась после появления работы А. Смита достаточно очевидной – максимизация прибыли, реализующей частный интерес, то для потребителей такой универсальный измеритель ввести оказалось не так просто. В конечном счете, им стало понятие полезности, введенное и обоснованное И. Бентамом¹²⁸.

Бентам осуществил очень важный сдвиг в понимании человеческого поведения: если для Смита частный интерес являлся лишь

¹²⁸ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998.

одним из мотивов, определяющих поведение человека, и роль этого мотива была предметом исследований, то для И. Бентама полезность стала единственной движущей силой, определяющей всю совокупность поведенческих актов.

Этот взгляд был усвоен экономистами – представителями рикардianской традиции и превращен в инструмент математического анализа рыночной экономики. Именно в результате произошедшей маржиналистской революции на смену классической теории пришла неоклассическая, что оказало огромное влияние на характер экономических исследований.

При построении моделей экономисты стали использовать такие предпосылки как полная рациональность экономических субъектов, совершенство информации и наличие совершенной конкуренции. Именно использование данных предпосылок позволило показать, что в экономике возможно достижение общего равновесия, и что ценовая система обеспечивает максимальную эффективность использования ресурсов¹²⁹. Кроме того, с помощью теорий неоклассиков стало возможным рассмотрение взаимосвязей между различными частями экономической системы. Как пишет Дж. Хикс, “изображение механизма взаимосвязи рынков, даже такое схематичное, представляется огромным достижением, и целый ряд принципиальных вопросов нельзя решить удовлетворительным образом, пока мы не станем снова на позиции Вальраса и не взглянем на систему цен в целом”¹³⁰.

Но чем более искусственными и сложными становятся формально логические построения в рамках неоклассических моделей общего экономического равновесия рикардianской традиции (что демонстрирует анализ направлений развития теории Вальраса), тем

¹²⁹ В тех случаях, когда цены не могут обеспечить достижение эффективности по Парето, например, в ситуации, связанной с необходимостью производства общественных благ, при наличии внешних эффектов и других провалов рынка, вмешательство государства решает все проблемы.

¹³⁰ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. – С. 156.

уместнее кажутся саркастические замечания в адрес “чистой” экономической теории¹³¹.

Если рассмотреть возможности отказа от некоторых нереалистичных предпосылок данных теорий, то оказывается, что общее равновесие и максимальная эффективность функционирования экономики могут быть обеспечены лишь при наличии определенных институциональных условий, что и показали представители смитианской традиции анализа экономического равновесия.

Именно отличием институциональных условий можно объяснить причины провала или успеха тех или иных теорий и соответствующих им мер экономической политики государства в разное время. Неоклассическая теория достаточно хорошо описывала функционирование рыночной экономики в условиях, когда основная масса населения была мелкими собственниками, а в экономике действовала свободная конкуренция. 1930-е гг. характеризовались уже преобладанием монополий, протекционизма, массовой недогрузкой мощностей, крайней нестабильностью доходов и платежеспособного спроса. В таких условиях более предпочтительной оказалась теория Кейнса. Но 1970-е гг. выявили неэффективность не только кейнсианских мер макроэкономического регулирования, но и многих социально-экономических институтов, возникших в период 1930–1960-х гг. Как раз в этот период и появились теории новых классиков и новых кейнсианцев.

Таким образом, выделение двух традиций анализа экономического равновесия позволило нам акцентировать внимание на том, что в рамках неоклассической теории институциональные факторы не принимаются во внимание. Подобная характеристика относится, однако, не только к неоклассической теории. То же самое можно сказать и о кейнсианской экономической теории. Различия между

¹³¹ См., например, Ноув А. Какой должна быть экономическая теория переходного периода? Критический обзор // Вопросы экономики. – 1993. – №11. – С. 16–23.

ними прослеживаются не столько в отношении использования разных поведенческих предпосылок (определяющих возможности анализа роли институциональных условий), сколько в акцентах, расставленных при характеристике факторов, обуславливающих неравновесное состояние экономики. Иначе говоря, представители и той, и другой теории пытаются объяснить причины неэффективности функционирования экономики с использованием экономических категорий. Институциональные же факторы относятся к неэкономическим категориям. Институт – с лат. – это образ действий, обычай, наставление, указание. В этом отношении и неоклассическая, и кейнсианская экономическая теория являются теориями без институтов. Именно по этой причине в настоящей работе мы относим их к традиционным подходам к анализу рыночной экономики.

Указанный недостаток данных подходов призвана устранить институциональная экономическая теория. Всех представителей этой теории объединяет согласие с тем, что институциональные факторы играют огромную роль в функционировании экономики. В то же время данная теория далеко не однородна. В ее составе выделяют два направления – старую (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Дж. Гэлбрейт и другие) и новую (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон и другие) институциональную экономическую теорию – предполагающие принципиально различные подходы к включению в анализ институциональных факторов¹³².

Новая институциональная экономическая теория оставляет неизменным “жесткое ядро”¹³³ неоклассической теории, тогда как введение институциональных факторов происходит за счет

¹³² Hodgson G.M. The Approach of Institutional Economics // Journal of Economic Literature. – 1998. – Vol. 36, No. 1. – P. 166–192.

¹³³ “Жесткое ядро” неоклассической теории образуют три следующих утверждения (без них не обходится построение ни одной неоклассической модели): равновесие на рынке существует всегда, оно единственно и совпадает с оптимумом по Парето; экономические субъекты осуществляют свой выбор рационально; предпочтения экономических субъектов стабильны и носят эндогенный характер, то есть на них не влияют внешние факторы (Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 26).

корректировки утверждений из ее “защитной оболочки”¹³⁴. Старая институциональная теория отдает предпочтение изменению самого “жесткого ядра”¹³⁵.

Прежде чем высказаться в пользу того или иного направления, попробуем сформулировать *требования к институциональной теории*, способной преодолеть проблемы, с которыми столкнулись традиционные подходы к анализу рыночной экономики, базирующиеся на неоклассической теории общего экономического равновесия. В принципе, какими чертами должна обладать необходимая нам теория?

Во-первых, такая теория должна обеспечивать возможность анализа институтов и их влияния на функционирование экономической системы. Если структурные аспекты рынка достаточно хорошо изучены в рамках неоклассической теории, то вопрос об институциональных условиях, лежащих в основе рыночной координации, остается во многом открытым. Во-вторых, необходимо, чтобы с помощью этой теории можно было объяснить собственную динамику институциональных факторов.

При этом институциональная экономическая теория должна не только адекватно описывать функционирование экономики и не только критиковать неоклассическую теорию общего экономического равновесия за ее очевидные недостатки, которые, стоит

¹³⁴ “Защитная оболочка” неоклассической теории также включает три утверждения: частная собственность на ресурсы является абсолютной предпосылкой осуществления рыночного обмена; издержки на получение информации отсутствуют, и индивиды обладают всем объемом необходимой им информации; пределы экономического обмена определяются на основе принципа убывающей предельной полезности с учетом первоначального распределения ресурсов между участниками взаимодействия (Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 26).

¹³⁵ Во многих работах можно встретить деление на старую, новую и неинституциональную экономическую теорию: новая институциональная экономическая теория, так же, как и старая, отдает предпочтение изменению “жесткого ядра” теории неоклассиков, тогда как неинституциональная изменяет “защитную оболочку”. В настоящей работе мы объединили представителей неинституциональной и новой институциональной экономической теории в одно направление, поскольку модификацию последними “жесткого ядра” неоклассической теории нельзя рассматривать как принципиальный отказ от данной теории. Например, их концепция ограниченной рациональности выступает скорее как частный случай полной рациональности, тогда как данная интерпретация старых институционалистов является скорее противоположностью полной рациональности с точки зрения использования оптимизационной техники. По этой причине старые институционалисты отвергают микроэкономический равновесный анализ неоклассической теории, принимая на вооружение эволюционно-социологические методы.

отметить, не отрицают и сами неоклассики¹³⁶. Необходимо конструктивное взаимодействие с неоклассической теорией, поиск общего языка, соучастие в решении ее проблем.

Именно в этом потерпели неудачу представители старой институциональной экономической теории. Как заметил Р. Коуз, их труды “ни к чему не привели... Не имея никакой теории, они не могли предложить ничего, кроме груды описательного материала, ожидающего теоретического осмысления... Так что если у современных институционалистов есть предшественники, то это не те, что шли непосредственно перед ними”¹³⁷.

Исходя из этих требований, мы полагаем, что более предпочтительным способом включения в анализ институциональных факторов является способ, предлагаемый новой институциональной экономической теорией, – путем корректировки утверждений из “защитной оболочки” неоклассической теории.

Наша цель состоит в том, чтобы выработать новый подход к анализу экономического равновесия, подход, который бы позволил учесть роль институтов в функционировании экономики. Мы разделяем точку зрения М. Алле о том, что “модель конкурентной и децентрализованной экономики – идеальная теоретическая модель, позволяющая строго анализировать проблемы экономического равновесия и максимальной эффективности, то есть является сугубо научным инструментом анализа, к которому не приложимы

¹³⁶ Так, Дж. Хикс в своей работе “Стоимость и капитал” писал, что теория общего экономического равновесия “представляет собой теоретическое экономическое исследование, предполагающее логический анализ экономической системы, основанной на частном предпринимательстве, – анализ, который игнорирует какие бы то ни было институциональные воздействия на эту систему. Я буду весьма жестко следовать этому ограничению. Дело в том, что я рассматриваю чисто логический анализ капитализма как самостоятельную задачу, в то время как для изучения экономических институтов, по моему, лучше использовать иные методы, например, методы экономической истории (даже когда речь идет о современных институтах). Только когда обе эти задачи будут решены, экономическая наука приблизится к выполнению своего предназначения. Однако у нас есть все основания разделять эти задачи и твердо следовать подобному разделению труда” (Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. – С. 102). Подобный подход можно встретить и у Вальраса. Он также исходил из необходимости органического сочетания результатов чистой экономической теории с прикладной и социальной теорией. Чистая экономическая теория, по его мнению, все же должна обращаться к реальности, но обращаться лишь после того, как чисто научное исследование завершено – именно на этом этапе появляется возможность практических приложений.

¹³⁷ Цит. по Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. – С. 24.

идеологические дефиниции. Исследование конкурентной экономики ни в коем случае не может рассматриваться как апологетическое объяснение существующего строя, а может быть только критическим изучением данного строя. Оно не панацея, позволяющая решать все проблемы, а всего лишь теоретическое введение к плодотворным исследованиям по организации реальной экономики. Конкурентная экономика – не образ реальности; она является системой отсчета, помогающей понять, в какой мере общество не использует своих возможностей”¹³⁸.

Таким образом, мы должны сфокусировать внимание на реальных процессах с обязательным исследованием равновесия (и факторов, способствующих его достижению) как *части*, но только части всего анализа. В рамках неоклассической теории общего экономического равновесия речь может идти об обеспечении *необходимых*, но *не достаточных* условий повышения эффективности экономики (что и подтвердил опыт стран с переходной экономикой). Включить институциональный анализ в экономическую теорию – значит переместить акцент в исследованиях, а не пренебрегать уже созданными теоретическими инструментами¹³⁹. При этом нам придется пересмотреть многие из привычных представлений о том, какого уровня понимания можно достичь, и довольствоваться заключениями, значительно менее определенными, чем те, которые предоставляет нам теория общего экономического равновесия. Отсюда и характер предсказаний, которые по Хайеку, являются чисто “структурными”.

¹³⁸ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 18–19.

¹³⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – С. 172.